

ПРОЗА "ЦИРКА" ОЛИМПИ

10

Имитация накала идет полным ходом. Я еще никогда так не делал. Просто надо заглядывать в старый текст и делать вид, что эти слова только что пришли в голову.

Я возвращусь к фонетическим удовольствиям, я возвращусь. Даже перед лицом снегов на горе Килиманджаро разговор не шел с последней прямоотой. Никто не хочет портить себе будущность в этом мире. Кинофильм по идее интересен попыткой сказать все об одной жизни, но что на самом деле получилось? Ерунда.

Поплавок на грузной удочке стоит торчком, не шелохнувшись. Подул ветерок, на воде появилась рябь, пока еще вдали от поплавок. Хорошо, что я проснулся так рано и ушел на озеро. Это ничего, что не успел накопать червей. Попробую на хлеб.

Нет, лишь на хлеб не возьмет. Надо было накопать червей. Хорошо, что одел полушубок: хоть сидеть на земле удобно, и то хорошо.

11

Разумеется, только два интервала создают новый интерес. У меня не было программы, но я помню, что дирижировал Мравинский. Пачка исписанных листков уместалась в конверте из-под письма. Нейтральные слова из-под табу и не выглядывали. Меня всегда обманывают. Ого. Теперь захотелось иметь другой переплет для "Цветущей пустыни". Я согласна, пей лучше дома. Рассыпающиеся листы в постели раздражали до невозможности. Он не знал, что его читают под одеялом. Этого бегемота в руках не удержишь. Что у них там считается пределом? 24 или 48 страниц? Надо создать прецедент, чтобы 6 страниц заменили всю музыку. Это уже не вино, а уксус: а я думал, там - сон смешного человека. Станным способом перекинулся мост от нейтральных слов к чужим ритмам. Я теперь тоже говорю так, им это понятно, а я сам все равно не вижу особого смысла. Борбат - да, Морхат - да, а вот Убат - нет. И еще одна фамилия была. Забыл.

12

Все ищут символы. Возьмите наши символы, возьмите. Ни слова про топор. Ни слова про пух от тополя. Теперь надо говорить про кожу. Мы стали специалистами по коже. Стреляющая кофейная машина - тоже неплохо, но почему вы не пустили в ход? В оборот. Надо было в оборот. А вы наоборот. Чудак был самых честных правил. Он уважать себя заставил. Удивительная способность, не переводя дыхания, переводить бумагу, так и не добравшись до перевода. Стук помогает. Стук помогал, теперь мешает. Все вокруг нас должно интересоваться вас. Трезвый взгляд отсутствовал. А пьяные взгляды были тут, но им где бы ни присутствовать, лишь бы присутствовать. Одного этого теперь недостаточно.

Точка соприкосновения перестала получать удовольствие. Агрессивность в самом неожиданным виде: чем это мы перед вами провинились?

Тут даже вопроса нет. Чем? Чем?

13

Ритуал не идет дальше черновика. Две противоположные тенденции. Четыре крайности. Ерунда. Что-то связанное с материалом и моментом работы. Вот собачьи хлосты, как они захлестнули! Перехлест еще раз, перехлест. Все время был недохлест, а теперь перехлест. Что бы ни было. Что бы ни было, лишь бы не затор. В таких категориях решался вопрос о саксофоне. Заученная небрежность неторопливых жестов. Походка, в которой, на взгляд жены бакенщика, сквозят грехи и пороки того, что бакенщик называет московская сладкая жизнь. Конечно, только система абстрактных построений могла адекватно обеспечить густоту эмоционального ряда. Я потребитель, она мне дает эмоциональный ряд. Так угол стены и потолка напоминает разговор о джазе. Одна страница забытого рассказа. Один абзац забытой статьи. Но это неинтересно. Вот именно. Но никто из них не опускался до совершенной бессмыслицы: "дыр бул цел" Кручених.

14

Этот ритуал ни к чорту не годится. Но ритуал - как всякий ритуал: служит единой цели. Набрать уверенность - как набрать скорость. Не уверен, не обгоняй. Не уверен, не садись. Но садиться нужно. Но обгонять придется.

От этого свиста действительно ничего не осталось. Чем же озабочена эта скотина? Вот. Достаточно поставить одно слово, чтобы нарушить законы жанра. Потом тебе будет говорить: надо воспринимать все в целом. Такие ритмы. В такой тональности. А с ним и обращаются как с фигурой. А он вместо того чтобы гордиться обижается.

Не понял я, что там произошло. Что-то произошло, а что именно, никто не собирается объяснять. Ха. Куда же исчез тот высокомерный вывод? И почему он перестал нас подерживать?

Да, это, конечно, одно и то же. Только страница из той книги - не одно и то же.

15

вы же ей помешали кончить, как вы этого не понимаете?

РАЗВЕ ЭТО ПРО ДЖАЗ?

Жуткое количество чужих забот. Кому понравился рассказ? Лексика - да. Работа пока идет над лексикой. Дотошное рассмотрение чужих забот, чего нельзя сказать о романе Наталы Саррот. Вхождение в чужой характер, чего нельзя сказать о статье Яна Прохазки. Дотошное вхождение в детали одной судьбы. Тут мы не согласны видеть иронию. Нам не до юмора, когда это касается нас. Увольте от такой новеллы. Выбросить явную аллюзию нужно было сразу, а теперь поздно. Особая пространный звуковая структура, ритмы которой напоминают тайные события слушающего человека, воплощенное в огромное количество чисто физических движений художника, создает клан ценителей этого искусства, более замкнутый, чем все остальные кланы. Я ничего такого не увидел. Она слушала настолько поглощенная своими собственными внутренними событиями, что мой вопрос вызвал рычание, а не раздражение. Как пускают сюда таких идиотов? В "Литературной газете" она читает только известия. Ага, понял. А в "Известиях" читает только правду, а в "Правде" только музыкальную жизнь. Ты видел одного из двух, кому "Музыкальная жизнь" дает заказы написать про джаз. Леню Переверзева? Да, в любое время. Дорошевич усиленно знакомится с зенд-буддизмом. Вы когда уезжаете? Сегодня? Завтра? Для него у уже уехала 2 года назад. Он с тобой хотел поговорить о джазе, а ты? Со мной? О джазе??

Под осенними звездами фотография двух крайностей выброшена в архив.

16

Ах вот что. Да, действительно. Тут и подхода нет. Тут сразу зацеп. Размахнуться негде. Тут можно только с грузилом и кидать снизу. Главлей сразу распугаешь, а чебака не дождешься. О сазане и говорит нечего. Калинка будет брать. Но где накопать червей? Но тут нельзя забрасывать поплавочную удочку. Наплавная тут не пойдет.

У меня не ловится, ну и тебе я не дам ничего поймать. А он просит червей. А он просит удочку. А у него оборвалась леска, и он просит крючок. Какая самая глупая рыба? Какая рыба сама лезет на крючок? Ери. Он какой? Колючий, слизнявый и ядовитый. Точная характеристика.

Впрямь невозможно. Впрямь невозможно. Какая там была проблема? Задавить велосипедиста и ехать дальше. У Симоны де Бовуар она губит свою машину, но спасает велосипедиста. Опять что-то между нами. Теперь это называется как-то иначе. В понятие мыслитель входили и титан и финансист и стоик.

17

КАК БЫ ВЫРВАННЫЕ ВРАЖЕСКОЙ

РУКОЙ из общей подборки, но под эстетику финального архива: такая вырезка с пометками читателя на полях важней 14 страниц любого текста. Я икнула. Ты меня упрекнула? Я икнула безо всякого значения. Нет, ты икнула целенаправленно. А ты уверен, что там уже жидет тебя Каверин? Войдешь и пробка в потолок? Думаю, что он жидет не тебя, а Константина Федина. Детство руководителя смыкается с юностью возжидя и отроцеством каторжника. А позсалеть придется еще не раз. Страница вещь - результат чужого звука. Жуткая озлобленность: за что он тебе-то мстит? Эй ты, Есенин, ты слушай, что я тебе скажу! Он писал мой портрет, а жена у него ревнивая. "Промежду нами была маленькая любовь". Теперь нам странно узнавать о дружбе Сезанна и Золя. Мы всегда воспринимали роман о бездарном художнике абстрактно, без всякого сопереживания с историей французской живописи. Нестеров: но до сих пор только "Творчество" Золя и "Портрет" Гоголя.

18

Это именно тем самым и забавно. Один завет в нарушении всех остальных заветов. Слишком много дополнительных удовольствий, и каждое из них норовит выйти в критерий и даже в ритм а л. 22.6.68.

Сама процедура, конечно. Важность и спокойствие смешивается чорти с чем. Кошечка, не надо собачиться. Процедура на этом остановилась. Разумеется, теперь в ритуал вышел почерк. А потом выйдут зеленые чернила. Доктор Конкокктор не звучит по-русски. Ну-ууу, такое оружие дал против себя, что дальше некуда. Занимательная рыбная ловля занятно переключается. Раз начинается с самого ненужного, значит и кончатся должно самым ненужным. А тут все ненужное. Doktor Concoctor is concocting his concoction. Now I see. The backchat king. If she was detrmind to make unprovoked war on him, war she should have. Still, any straw when you're drowning.

1997 №30